

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Счастливый отец. Возвращение Аркаши

Почти две недели я был в командировке в соседнем городе. Жить пришлось в самой недорогой гостинице, с минимумом комфорта, вдобавок в соседнем номере остановилась влюбленная парочка, которая как назло каждую ночь очень громко занималась любовью. Я пытался затыкать уши, накрываться подушкой, но ничего не помогало — шум был просто ужасный.

В такой ситуации любой нормальный человек давно бы уже пошел к соседям и попросил не шуметь. Но я был слишком мягкотелым для этого и поэтому терпел. Пожаловаться в администрацию и попросить переселить меня в другой номер я, разумеется, тоже не мог — вдруг из-за меня у парочки будут неприятности?

Каждый день проходили обязательные конференции и семинары, на последние из которых я ходил уже абсолютно ничего не соображая. Две недели недосыпа почти выключили меня из реальности. Огромные синяки под глазами и шатающаяся походка стали моими постоянными спутниками, другие постояльцы наверное принимали меня за алкоголика или наркомана.

А когда на четвертый день я уже почти набрался смелости пойти к соседям и прекратить эту вакханалию, мне на глаза попались сами виновники моего двухнедельного кошмара. Влюбленные выглядели невероятно поглощенными друг другом. Она — милая миниатюрная блондинка с огромными глазами и длинными ножками в мини-шортиках, он — высокорослый паренек в очках. Чтобы целоваться, девушке приходилось становиться на цыпочки. Ее возлюбленный во время поцелуя давал волю рукам, всюю наминая аппетитную девичью попку.

Они прижимались друг к другу прямо в коридоре, недалеко от дверей своего номера. Я прошел мимо, не издав ни звука, а потом тихонько шмыгнул в свою комнату и рухнул на диван. Было около шести вечера. Может быть, удастся заснуть?

Но нет... Буквально через пару минут из соседней комнаты снова донеслись характерные звуки. Девушка кричала громко, ни чуть не сдерживаясь. Я слышал ее стоны и ритмичный стук, и мог только догадываться — это спинка кровати стучит о стену, или ее партнер настолько вошел в раж, что в стену бьется белокурая головка самой нимфетки?

Вспомнив нимфеток, я переключился на Вику и Марину. Я не видел их уже почти три дня, а предложение поехать в командировку было настолько неожиданным (сотрудник, который должен был ехать вместо меня, заболел, отказаться я не мог), что мы даже не успели это обсудить. Самое абсурдное, что у меня не было номеров телефона ни Анатолия Станиславовича, ни его дочерей, несмотря на то, что мы с девочками регулярно занимались сексом. Это было дико, но тем не менее все обстояло именно так.

Возможно, это было связано с тем, что ни я, ни девочки не считали наше общение какими-то романтическими отношениями. Мы не ходили на свидания, я не признавался им в любви (да и было бы странно признаться в любви обеим одновременно), Вика и Марина все время расспрашивали меня о личной жизни и были прекрасно осведомлены, что я практически не способен общаться с противоположным полом — краснею, бледнею и падаю в обморок.

Но почему же в таком случае я мог не только разговаривать с Викторией и Мариной, но и в любой момент безо всякого стеснения вывалить прямо перед их личиками свой член поводить по их

пухлым губкам, а они, в свою очередь, принимали это как должное? Почему?!

Я терзался этим вопросом, пока за стеной разыгрывался целый звуковой спектакль — девушка сначала умоляла прекратить, потом наоборот кричала «Быстрее, быстрее!», а затем могла уже только нечленораздельно мычать. А в мою голову продолжали лезть разные мысли.

Я вспомнил, что дочери Анатолия Станиславовича и он сам во время наших вечерних посиделок говорили о матери семейства. Может ли быть так, что все это поведение девочек, включая секс с собственным отцом, связано с тем, что их мама покинула семью, когда Марине было четыре годика, а Вике пять? Возможно, что у них еще тогда случилась детская психологическая травма, которая уже в подростковом возрасте привела к боязни отношений с посторонними мальчиками?

А со мной девочки не опасались не только общаться, но и заниматься сексом по одной причине — я в их глазах уж точно не был объектом романтических переживаний или мечтаний. Фактически, Вика и Марина просто использовали меня в качестве источника сексуального наслаждения, я был им нужен для разнообразия, что ли.

Кроме того, папа девочек работал с утра до вечера, мой рабочий день был короче — а значит, мой член можно было использовать тогда, когда Анатолий Станиславович был на службе. Честно говоря, эта мысль меня резанула. Было неприятно вдруг подумать, что тебя используют. Нет, в какой-то мере это можно было назвать сексом по дружбе, но разве можно дружить, даже не обменявшись номерами телефонов? Кроме того, до тех пор, пока девочки не пришли ко мне в один прекрасный момент, чтобы пригласить «на чай», никакой дружбой между нами и не пахло.

Но, если я им нужен только для разбавления секса с папой, то как тогда объяснить тот факт, что мы часто занимались любовью вчетвером, а точнее разбивались на пары? К примеру, я садился на краешек дивана, а Мариша делала мне минет, стоя на коленках возле постели, пока Анатолий Станиславович за моей спиной занимался классическим сексом со своей старшей дочерью, при этом я чувствовал ее жаркое дыхание на своих плечах. Иногда в момент кульминации Вика вкладывала свои маленькие ладошки в мои руки, и я сжимал их, словно не давая девочке вырваться из объятий ее отца.

Кроме того, сложно было вписать в мою теорию одну попытку секса втроем с Мариной и Анатолием Станиславовичем, и поездку на озеро, и выходы в парк на прогулки и в кино, замечательный минет в автобусе... От сердца вроде бы отлегло. И тем не менее, осадок от этих мыслей остался.

Тем временем крики за стеной прекратились. «Неужели уснули?» — с надеждой подумал я. Тут же сомкнув глаза, я провалился в сон. Но длился он не долго — отчаянные девичьи стоны за стенкой вытаскивали меня из сна, словно подцепив за закрывок на крюк строительного крана. Сначала я даже не понял, что произошло, думал, что мне все еще снится кошмар, но чем-то заляпанный потолок гостиничного номера и пахнущие сыростью простыни заставили меня поверить в реальность происходящего.

Влюбленные за стеной не собирались успокаиваться — девушка кричала все громче. Я посмотрел на часы — полпервого ночи. Поспать удалось всего лишь около четырех часов. Я снова зажмурился и попытался отвлечься, но дикие крики в соседнем номере били как молотком по голове. Звукоизоляция в этой гостинице отсутствовала напрочь.

Неудивительно, что спустя две недели без сна я стал жутко раздражительным. Как ни

удивительно, но парочка занималась любовью ночи напролет именно когда я был в соседнем номере. Когда я в последний раз спускался на первый этаж, то с досадой обнаружил, что влюбленные также съезжают — они стояли с чемоданами и мило беседовали о чем-то у стойки регистрации. У меня даже мелькнула мысль, что они так старались специально, зная, что не дают спать своему соседу. Впрочем, на деле вряд ли парочка даже догадывалась о моем существовании.

Всю дорогу назад в поезде я проспал, меня будил проводник. Выйдя на перрон, я посмотрел в пасмурное небо. Блин, насколько же мне было скверно на душе. Я постоянно думал о своей теории, а внутри словно скребли кошки. Почему девочки не обменялись со мной телефонами? Скучали ли они, да что там скучали, вспомнили ли обо мне хоть раз?

Вернувшись домой рано утром и приняв душ, я решил в первую очередь заглянуть к своим прекрасным подружками (а подружкам ли?) Без особой надежды я нажал на кнопку звонка двери напротив. Был выходной, девочки запросто могли уехать с папой на природу или еще куда.

Но почти сразу я услышал легкие девичьи шаги за дверью. Дверь открыла Мариша. Как бы банально это не звучало, но мое сердце буквально выпрыгнуло из груди, когда я увидел радостное выражение ее лица и услышал возглас:

— Ура, Аркаша вернулся!

Девочка вытянула руки вперед, мы обнялись, как друзья. А потом поцеловались, уже совсем не по-дружески. И затем Мариночка уже вовсе вышла из «френд-зоны» — она опустилась на колени прямо тут, в коридоре, даже не подложив под колени что-то мягкое и открыла ротик. А потом подняла голову и посмотрела своими большими голубыми глазами прямо на меня. И высунула язычок.

Я лихорадочно расстегнул ширинку и вытащил раскаленный и до предела отвердевший член. Девочка с готовностью пошевелила своим язычком. Мой член будто сам по себе скользнул в ее влажный ротик. Мариша повернулась немного, так, чтобы пенис упирался в ее щечку, оттопыривая ее. — Марина, кто там? Ты идешь?! Мороженое же тает! — крикнула Вика откуда-то из глубины квартиры.

— Ожну минуфокку... — промычала Мариша, резко насаживаясь на мой член. Мне хватило даже полминуты. Практически через два-три движения головы девочки, мой член напрягся, а не четвертый раз я не выдержал и извергся в сладко мычащий детский ротик. Девочка еще немного подержала мой член у себя за щечкой, пару раз издав хлюпающий звук, проглатывая нектар. Тоненькая струйка побежала у нее по подбородку.

А потом девушка поднялась на ноги, явив мне свои покрасневшие колени, улыбнулась и за руку потащила меня на кухню, где Вика с папой всю лакомилась мороженым.